

The Franco-Russian alliance in the pages of satirical and humorous magazines of the late 19th – early 20th centuries

A. M. Moysinovich¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-572-585

Conference paper
Full text in Russian

The article examines the features of coverage of diplomatic meetings of Emperor Nicholas II with the French presidents of the Third French Republic (F. Faure and E. Loubet) on the pages of French satirical and humorous publications. The main attention is paid to the analysis of thematic issues of the popular magazines «Le Rire» and «L'Assiette au beurre». Based on humorous and satirical drawings, the development of friendly relations between Russia and France, their transformation on the eve of the First World War is demonstrated. The author focuses on the figure of Nicholas II and the evolution of his image on the pages of the French satirical and humorous press of the late 19th – early 20th centuries. Based on the work done, it is concluded that French magazines paid great attention to the interaction of the two powers and formed the image of Russia, thereby influencing public opinion.

Keywords: Franco-Russian alliance; tsar; president; satirical press; caricature; image

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Moysinovich, Anna M.	E-mail: devero2000@mail.ru
	Cand. (History), Associate Professor

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-018)

The article was written on the basis of a report presented at the All-Russian Scientific Conference “My France: to the anniversary of the professor, doctor of historical sciences Galina Nikolaevna Kaninskaya” (P. G. Demidov Yaroslavl State University, 28 March, 2025)

© Yaroslavl State University, 2025

This is an open access article under the CC BY license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Франко-русский союз на страницах сатирико-юмористических журналов конца XIX – начала XX в.

А. М. Мойсинович¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-572-585
УДК 94 (47+44):070

Материалы конференции
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются особенности освещения дипломатических встреч императора Николая II с французскими президентами Третьей французской республики (Ф. Фором и Э. Лубе) на страницах французских сатирико-юмористических изданий. Основное внимание уделено анализу тематических номеров популярных журналов «Le Rire» и «L'Assiette au beurre». На основе юмористических и сатирических рисунков демонстрируется развитие дружеских отношений между Россией и Францией и их трансформация в преддверии Первой мировой войны. Автор акцентирует внимание на фигуре Николая II и эволюции его образа на страницах французской сатирико-юмористической прессы конца XIX – начала XX в. На основе проделанной работы делается вывод, что французские журналы уделяли взаимодействию двух держав большое внимание и формировали образ России, влияя тем самым на общественное мнение.

Ключевые слова: франко-русский союз; царь; президент; сатирическая печать; карикатура; образ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мойсинович, Анна Михайловна	E-mail: devero2000@mail.ru
	Кандидат исторических наук, доцент

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-018)

Статья написана на основе доклада, представленного на Всероссийской научной конференции «Моя Франция: к юбилею профессора, доктора исторических наук Галины Николаевны Канинской» (ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 28 марта 2025 г.)

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Франция конца XIX – начала XX в. – это время «Прекрасной эпохи», запомнившееся современникам не только экономическим подъемом и техническими достижениями, но и созданием новых архитектурных сооружений, невиданным расцветом литературы и искусства. В стране бурными темпами шло развитие издательского дела, возникали многочисленные печатные издания разных жанров. К началу XX в. их число достигло 6 тысяч наименований [1, р. 214]. Этому способствовал ряд факторов: образование Третьей республики, в период которой шла борьба за расширение политических и гражданских прав и свобод; проведение социальных реформ, в том числе реформирование сферы народного образования; принятие закона о печати от 29 июня 1881 г., отменявшего предварительное разрешение на открытие печатного органа, денежный залог, и самое главное – цензуру. Последний фактор позволил французской прессе стать одной из наиболее демократичных и независимых на тот период.

Изменения в технико-технологических способах печати привели к росту иллюстрированных изданий, рассчитанных как на узкий круг ценителей прекрасного, так и на массового читателя. Количество их, по мнению ряда исследователей, к началу XX в. варьировалось от 134 [2] до 250 [3, с. 99; 4]. Большую часть составляли сатирико-юмористические журналы, быстро возникающие на небосводе французской прессы и так же быстро исчезающие. В борьбе за читательскую аудиторию они активно осваивали передовые технологии, привлекали талантливых художников-карикатуристов, которые экспериментировали с новыми формами. Во многих изданиях главное место отводилось рисунку, текст уходил на второй план. Острая карикатура способствовала росту популярности издания, в котором она была напечатана, и влияла на увеличение объемов продаж. Образы, заложенные в карикатурах, были просты и понятны широкой публике. Они были ответом на происходящие события (политические скандалы, действия политиков и мировых лидеров).

Красочные иллюстрации и рисунки отражали колорит эпохи, придавали ей зрелищность и в то же время показывали неприглядную повседневность жизни низших слоев общества, заставляя задуматься об оборотной ее стороне. Издания были наделены своим особым характером и темпераментом, стилем подачи материала, быстрой реакцией на текущие социальные и политические события, умением их подавать через призму жесткой сатиры и тонкого юмора. Среди них хотелось бы выделить «Le Rire» (1894–1971, «Смех») и «L'Assiette au beurre» (1901–1936, «Кормушка»). Популярны среди массового читателя, они отличались между собой форматом подачи материала, тем и иллюстраций. Первый журнал – юмористический, легкий и снисходительно-иронический по своему

наполнению, второй – остро-сатирический, более актуальный и глубокий по содержанию.

Юмористический журнал «Le Rire» стал одним из самых успешных иллюстрированных журналов рубежа XIX–XX веков. Он был основан в ноябре 1894 г. издателем Ф. Жювеном и французским художественным критиком Арсеном Александром, известным своими трудами о художниках О. Домье, А. де Невиле, автор работы «Искусство смеха и карикатуры» [5].

Своей популярностью журнал был обязан ненавязчивому юмору, отсутствию назидательности, отражению повседневной жизни парижан и их нравов. Высококласный состав сотрудников (в первую очередь таких художников, как А. де Тулуз-Лотрек, Ш. Леандр, Каран Д'Аш, Эрманн-Поль, Т. А. Стейнлен, Л. Капиелло, Ф. Фо и мн. др.) определил высокий уровень бытовой карикатуры, получившей распространение на страницах периодического издания. Журнал не имел определенного политического направления, хотя среди художников были представители социализма и анархизма. Объем еженедельника колебался в пределах 12–16 страниц. Обложка представляла собой полностраничный цветной рисунок. Первоначально первая страница посвящалась событию недели или одной из выдающихся личностей. Внутренние страницы были посвящены художественной и светской жизни Парижа. На предпоследних страницах обычно помещалась рубрика «Смех за рубежом», в которой перепечатывались карикатуры из сатирико-юмористических журналов европейских стран, благодаря чему многие художники становились известными во Франции и сотрудничали с французскими изданиями. Оставшиеся страницы были отданы под рекламные объявления. Задняя обложка журнала состояла из сюжетных зарисовок. «Le Rire» стал одним из первых изданий, публикующих выпуски, полностью посвященные определенной теме.

При всей незатейливости юмора журнала бывали случаи, когда отдельные его номера изымались из продажи, а «очаровательные» рисунки вдруг оказывались «аморальными», что приводило к дискуссиям на страницах печати [6, р. 2]. Так было в случае с иллюстрацией А.-Л. Виллетта «Молитва Мадлен» [7] с изображением преклоненной в молитве обнаженной девушки у камина. Газетная шумиха способствовала тому, что номера журналов со скандальными рисунками раскупались молниеносно.

Несмотря на то что в центре событий журнала преобладают темы падения нравов, неверности супругов, проституции, самодовольства и снобизма буржуа, особое место в журнале занимала политика. Авторам журнала не всегда удавалось соблюсти легкость юмора и нейтральность позиций в статьях и рисунках. Политические скандалы и общественные резонансные дела не могли оставить равнодушными редакцию

издания, и в сферу их критики попадали французское правительство, коррупция на высших уровнях власти, бесхозяйственность министров и военных чиновников. Примером, когда авторы журнала не смогли сдержать свои эмоции, стало дело Дрейфуса, буквально расколовшего французское общество на два противоборствующих лагеря.

Авторы и сотрудники журнала показали себя тонкими наблюдателями текущих событий, привнесли в журнал новые художественные направления. Художники, апеллируя к способности публики считывать идею карикатуры, понимать и идентифицировать персонажи и события, наладили с помощью рисунка процесс коммуникации с читателями. В результате к началу XX в. журнал стал одним из самых популярных массовых изданий, а формат и внутренне наполнение издания стали копироваться конкурентами, подражавшими ему буквально во всем. Одним из таких журналов, например, стал иллюстрированный юмористический еженедельник «Le Sourire».

Появление в 1901 г. еженедельного иллюстрированного издания «L'Assiette au beurre» знаменовало новый этап в развитии сатирической прессы. Он был основан издателем С.-С. Шварцем, поставившим перед собой задачу создать журнал нового формата, с цветными иллюстрациями и острыми злободневными темами. Он стал применять современные методы печати, использовать графические новшества, привлекать выдающихся художников и перспективных молодых иллюстраторов Франции и других стран Европы: Ж. Гранжуана, Ш. Леандра, Эрманн-Поля, Г. Галантара, Д. Галаниса, Ж. д'Остойя, Ф. Купку и др. – всего за время существования издания около 200 художников и карикатуристов [8, р. 194]. Иллюстраторы журнала были представителями совершенно разных художественных направлений и политических взглядов, и издание представляло собой «лабораторию» стилей, форм и цветов.

Название журнала – «L'Assiette au Beurre» – в буквальном переводе с французского обозначало «Доходное место» или «Кормушка» и символизировало засилье коррупции, злоупотребления властью, что задавало тон всему изданию.

Как правило, среднестатистический номер журнала содержал не менее 16 иллюстрированных страниц, специальные выпуски достигали 48. Каждый выпуск был посвящен одной заранее выбранной теме, ее разрабатывал, как правило, один художник, реже – два-три. Художник продумывал сатирические рисунки, подписи и дизайн номера. Он мог отстаивать свои политические взгляды, обличать социальную несправедливость, политику и власть. В сферу внимания журнала попадали антиклерикальные, антиколониальные, антивоенные вопросы, выпуску показывая современность

и ее недостатки. Несмотря на заявленные политические и социальные лозунги, издание было предназначено для интеллигентной, состоятельной и культурной части населения, что ограничивало круг читательской аудитории и идейную направленность издания.

Частым гостем журналов на долгие годы стала фигура русского в разных ипостасях: хитрый казак с нагайкой, наивный крестьянин, военный. Особый интерес представляют образ русского царя Николая II, который менялся в зависимости от отношения к нему французского и мирового сообщества. Тематические номера журналов были разнообразны; и если в «Le Rire» в большей степени преобладали сюжеты, связанные с дипломатическими отношениями Франции и России, например: «Феликс I у Николая II»[9], «Николай II у Эмиля I»[10], альбом путешествий Э. Лубе «Как я покорил Россию»[11], то в «L'Assiette au Beurre» темы были разнообразнее, острее: «Правители»[12], «Народная месть»[13], «Деньги»[14], «Преступления царизма»[15] и т. д.

В октябре 1894 г. умер российский император Александр III. При его правлении наметилось сближение Франции и России, начавшееся в ответ на усиление Германии и создание Тройственного союза. Торжественные встречи русских и французских моряков в Кронштадте (1891 г.) и Тулоне (1893 г.) оставили в памяти современников теплые воспоминания. Окончательное сближение императорской России с Французской республикой произошло после ратификации военной конвенции в конце 1893 г. Смерть Александра III поставила под удар дальнейшее существование франко-русского союза. Но официальное путешествие Николая II по Европе в 1896 г., одной из целей которого была корректировка внешнеполитического курса Российской империи, закончилось посещением Франции и подтверждением прежних договоренностей.

Художники сатирических изданий всегда чутко реагировали на встречи глав государств на высшем уровне, когда решались ключевые вопросы мировой геополитики. И первый официальный визит во Францию Николая II (23–27 сентября (5–9 октября) 1896 г.) сразу нашел отражение в одном из октябрьских номеров «Le Rire» [16]. Весь номер издания был посвящен этой теме. С первых страниц перед читателем разворачивалась история, представленная в жанре comic strip, нового в конце XIX в. вида графического искусства, состоявшего из нескольких рисунков-карикатур на полосе, связанных единым сюжетом и общими персонажами. Художник Ф. Фо в юмористическом ключе, при помощи иллюстраций, рассказывал «правду о путешествии царя» по Франции [16, р. 2–5], расписав его буквально по дням, создав образ человека с простыми слабостями и желаниями. Были показаны усталость русского императора от ев-

ропейского турне, его желание провести весело время в Париже в роли простого обывателя, что, кстати, он успешно осуществлял, заменив себя на официальных встречах и приемах двойником. В комичном рассказе представлены не только радость монарха от полученной свободы, но и восторг французской толпы на бульварах от встречи с российским царем. Кстати, стремление обывателей увидеть вживую российского императора было столь велико, что предприимчивые парижане сдавали внаем окна своих домов по пути следования торжественного кортежа с царской четой. Этот сюжет обыгран в одном из рисунков Ф. Фо, где Николаю – обывателю – предложили окно за 1500 рублей. Несмотря на комизм рисунков, в них заложена большая доля истины, фотографии подтверждают грандиозность и торжественность событий [17].

Карикатура Ш. Леандра «Прием в Елисейском дворце» [16, р. 6–7] акцентирует внимание на встрече на обеде императорской четы с депутатами-социалистами. В рисунке можно усмотреть насмешку над русским императором в полном церемониальном облачении, держащим в руках державу со скипетром и над президентом Ф. Фором, изображенным в образе петуха, символа Франции, со шпорами на туфлях и фалдами фрака, взлетевшими вверх как распушившийся хвост птицы. На рисунке показано, как к царской чете для представления ей устремилась длинная процессия депутатов: социалистов, держащих в руках атрибуты своей профессии (Ж.-Б. Вьюю, бывший силач, «человек – пушечное ядро», с пушкой в руках; Р. Шовен, парикмахер по профессии, с расческой и банкой помады для волос; Ш. К. Пеллетан – журналист; Х. Гюк – поэт и драматург и т. д.). Посыл карикатуры объяснялся довольно просто: на приеме встретились две страны, идеологически несовместимые, – монархия и парламентская республика. Во французской прессе в это время шло активное обсуждение франко-русского союза и, наравне с энтузиазмом большинства, высказывалось негативное мнение, что не стоит идти на поводу у отсталой нации и вступать с ней в союз, так как ее политическая система несовместима с принципами Третьей республики. Художник, тонко чувствуя момент, сумел показать всю двойственность ситуации.

В августе 1897 г. президент французской республики Феликс Фор посетил с визитом Россию, подтвердив на официальном уровне факт существования союза. Пресса активно подключилась к написанию репортажей с мест событий; журнал «Le Rire» отправил специального корреспондента, «ответственного за то, чтобы своими глазами увидеть забавные и популярные эпизоды этого исторического путешествия» [18, р. 9]. Выбор был сделан в пользу сотрудника журнала Эрманна-Поля. Редакция отмечала, «что ум и карандаш художника <...> сумеют создать весьма удачный

ансамбль. Наконец, это нововведение, которого RIRE достиг первым и которое еще раз продемонстрирует нашим читателям постоянное желание дать им что-то новое» [18, р. 9].

Так появился «исключительный выпуск» в стиле юмористического репортажа о поездке президента Франции в Россию под названием «Феликс I у Николая II» [9]. В простой, незатейливой форме с юмором была показана подготовка русских к приему почетных гостей. Художник отметил празднично украшенное французское посольство, повозку с хрупким гипсовым бюстом президента, подготовленные для гостей подарки с русским гербом и строгое следование церемониала. Подобно фотограммам, он легким росчерком пера зарисовал прибытие Ф. Форы на флагманском броненосце «Потюю», зафиксировал встречу двух лидеров в Кронштадте, посещение Петергофа и военный смотр в Красном селе. Эрманн-Поль как профессиональный корреспондент поэтапно документировал визит президента в Россию, сделав акцент на работе французской прессы, оперативно доставляемой к месту событий. Подтрунивая над французским главой государства, художник сумел воссоздать ореол легкости и праздничности событий и видимость их значимости для обеих стран.

В начале XX в. очевидной стала смена баланса сил на международной арене. Он зависел от того, как будут складываться отношения между Англией и Германией. Германия по многим экономическим показателям вышла на первое место в мире. Она, благодаря своему флоту, довольно быстро стала конкурентом Англии. Франция, внимательно наблюдая, рассматривала разные комбинации для отстаивания своих интересов, постепенно склоняя чашу весов в сторону Великобритании. Наблюдался процесс углубления франко-русских отношений в плане военного сотрудничества и предоставления денежных займов России.

В августе 1901 г. президент французской республики Э. Лубе пригласил императора Николая II на морской смотр и военные маневры. После встречи в Данциге 29 августа (11 сентября) 1901 г. с Вильгельмом II и смотра немецкой эскадры 5 (18) сентября того же года состоялась встреча лидеров Франции и России. В Дюнкерке яхту царя встретила французская эскадра во главе с минным крейсером «Кассини» [19, с. 616]. Можно усмотреть иронию в том, что царь, продвигавший идею мирного сосуществования наций на мирной Гаагской конференции в 1899 г., две дипломатические встречи провел с представителями европейских держав на военных маневрах, продемонстрировавших ему мощь новейшего вооружения. Визит монарха нашел отражение в тематических номерах «L'Assiette au Beurre» («Царь во Франции» [20]) и «Le Rire» («Николай II у Эмиля I» [10]). Карикатурист журнала «L'Assiette au Beurre» бельгиец Д. Дюбюко создал,

казалось бы, достаточно нейтральный образ русского царя, посетившего Францию с дипломатическим визитом [20]: это был серьезный, невысокого роста, одетый в парадную военную форму монарх. В рисунках, как в кадрах кинохроники, отражены его встречи с представителями французского правительства: директором протокола Министерства иностранных дел Ф. Крозье, министром торговли Э. А. Мильераном, министром финансов Ж. Кайо, президентом Э. Лубе. Но, как бы между прочим, среди них затесалось изображение двух императоров: Вильгельма II и Николая II, пожимающих друг другу руки. Художник, намекая на сентябрьскую встречу, подчеркнул, что Германию посетили первой, т. е. ее статус как сильной державы и важного игрока на мировой арене выше, чем Франции. Рукопожатие создавало впечатление сильной связи между державами, отмечая нарастающее влияние Германии в международной политике.

Разница между прежней и новой тональностью в оценке царя очевидна. Художник, виртуозно расставив акценты в рисунках, лишний раз подчеркнул двойственность и неискренность в отношениях Франции и России. Например, попытка царя наградить памятной медалью директора протокола Ф. Крозье оборачивается конфузом. На парадном мундире директора попросту нет свободного места. И Ф. Крозье флегматично предлагает в качестве альтернативы свою спину. Россыпь медалей на груди чиновника призвана подчеркнуть многочисленность и обыденность дипломатических встреч и принизить значимость визита русского монарха.

В следующей карикатуре царь, мило общаясь с министром торговли, с укоризной обращает его внимание на приоткрытую дверь туалетной комнаты, где на стене над унитазом висит портрет Николая II. Весьма показательно, если учесть, что Э. А. Мильеран, социалист по своим политическим убеждениям, вынужден, как представитель власти, быть «милым» с русским монархом, а в угоду электорату «взять с собой» бумажную копию императора в отхожее место. И напоследок отметим рисунок, где изображены сидящий в расслабленной позе Николай и стоящий рядом с ним навытяжку министр финансов Ж. Кайо. Царь протягивает ему блокнот, в котором записана, судя по всему, сумма денег, необходимая Николаю, а министр вынужден оправдывать отсутствие большой суммы дефицитом. Политический климат, как следует из тонкого и ироничного наблюдения художника, изменился.

Журнал «Le Rire» не отступал от своей манеры подачи дипломатической встречи двух стран [10]. Строго следуя новостям, он наглядно, при помощи сатирических рисунков, отметил мощь французского военного флота, широкую программу пребывания русского царя и встречи с представителями различных общественных кругов. Тем не менее харак-

тер рисунков показал, что второй визит русского царя во Францию оказался менее торжественным, чем предыдущий. Во французском обществе усилились националистические взгляды, отношение к России в целом стало более критичным, многим не нравилось предоставление ей займов. Газета «Les Journaux» писала, что «подписчики российского займа получают только тысячную часть своей подписки». Цитата послужила поводом для создания рисунка Ж.-Ф. Гранжуана, где русский царь изображен с хитрой усмешкой, жадно сгребаящим руками кипу золотых монет. Под изображением помещена красноречивая фраза: «После такого успеха мы можем смело утверждать, что Его Величество Николай – самый хитрый друг Франции» [21, р. 9]. По сравнению с более ранними изображениями царя, официальными и сдержанными, сатирический рисунок знаменовал собой начало трансформации его имиджа в глазах французской общественности, переход от «добродушного союзника» к «хитрому другу» и в конечном итоге к «императору кнута».

В связи с этим хочется прокомментировать рисунок Ж.-Ф. Гранжуана «Очень рад познакомиться». В нем отражена встреча Николая II с Э. А. Мильераном. Мильеран стал первым социалистом в правительстве Франции и в свое время сформулировал знаменитую «программу Сен-Манде», в которой попытался достичь консенсуса среди различных социалистических фракций, примирить социализм с идеологией буржуазного радикализма. На момент встречи он возглавлял пост министра торговли и одобрял франко-русский союз. То, как он изображен в карикатуре, согнутый в глубоком поклоне царю и с надписью на штанах «программа Сен-Манде», показывает возмущение преклонением перед русским царем социалиста А. Э. Мильерана, а фраза, сказанная им, окончательно подрывала его авторитет: «Примите, Ваше Величество, заверения в безвредности моих убежденных революционеров» [10, р. 9].

Поклоняться абсолютной монархии в угоду политике, по сути, означает предательство идеалов социализма. Образ Николая II представлен в крайне негативном свете. Лицо выполнено более темной штриховкой и выделяется на фоне общей светской толпы. Одет по-военному, не для светского раута, с папахой на голове, в парадной черкеске, в руке держит кнут. Художник расставил акценты, чтобы зрителю было проще понять смысл карикатуры. Окружение пары – безмолвные свидетели постановки – создают контраст с мрачным образом царя, подчеркивая нелогичность союза между демократически-парламентской республикой и абсолютным монархом.

Ответный визит президента Французской республики Э. Лубе в Россию состоялся в мае 1902 г. и знаменовал собой очередной виток дружественных

отношений. В отличие от Франции, общество которой крайне противоречиво было настроено по отношению к русскому монарху, в России придавали огромное значение встрече, задействовав все информационные и церемониальные ресурсы для ее популяризации. Среди многообразия столичной прессы, активно подключившейся к написанию репортажей с арены событий, не последнее место занимала газета «Новое время», уделившая большое внимание фотоотчету о знаменательном событии [22, 23]. Теплый прием, празднично украшенный город, памятные подарки высоким гостям, сувениры для жителей столицы и привлечение их к торжествам способствовали укреплению дружбы между странами. Для России было крайне важным сохранить баланс сил в Европе и иметь возможность распространять свое влияние в других регионах.

Французские журналы показали немного другую картину, отличную от официальной. Почти в одно и то же время журналы выпустили тематические номера: «Le Rire» – альбом путешествий г-на Э. Любе «Как я покорию Россию» с рисунками Каран д'Аша [11] и «L'Assiette au beurre» – «Франко-русский» под авторством Ж.-Ф. Гранжуана [24].

Каран д'Аш только наметил шероховатости в отношениях, а в целом остался верен ранее заданному формату журнала в подаче дипломатических встреч. Отличие от предыдущего выпуска 1897 г. заключалось в том, что Каран д'Аш отдал предпочтение при показе не внешней, официальной стороне визита, а ее закулисной, позволив себе пару незначительных намеков в сторону возможного изменения вектора внешней политики Франции. Например, художник изобразил на палубе корабля, идущего через Ла-Манш, президента Э. Любе, отвернувшегося от сильных порывов ветра и ведущего разговор с министром иностранных дел Т. Делькассе, предупреждающего его быть осторожнее, так как тот повернулся спиной к Англии. Сцена, наполненная символикой и политическим подтекстом, отчетливо отражала геополитические реалии того времени и «ветер перемен». Другой рисунок художника «Дипломатический круг» отразил разговор Делькассе и министра иностранных дел Российской империи Ламздорфа: первый убеждал второго, что не «собирается менять лицо мира» [11]. Подразумевалось, что Франция не будет отказываться от продолжения дипломатических контактов с Россией.

В остальном Каран д'Аш отдал предпочтение шутливым зарисовкам русско-французской встречи, например, неудачному, на секунду раньше сделанному снимку, зафиксировавшему только руку президента Э. Любе со шляпой, поднятой для приветствия. Каран д'Аш был художником-баталистом, и он отдал приоритет военному смотру, проходившему в Красном селе, зафиксировав выезд царя под звуки горна

перед войсками и казачий хор атамана, спевшего песню, посвященную президенту республики. Кроме того, он представил французскому зрителю городские власти, играющие роль «фактора спокойствия», – жандармов и городского, из которых последний – «лучший парень в мире», когда ему не нужно притеснять студентов». Отметил художник и наличие «фактора волнения» – нигилистов, колоритно выделяющихся из толпы одеждой, прическами и очками с темными стеклами. В целом серия иллюстраций представляла собой остроумный репортаж, с тонким юмором отразивший торжественность событий, наметив новые веяния в международной политике.

Ж.-Ф. Гранжуан, отражая суть франко-русского альянса, как в кривом зеркале показал контраст между показным великолепием официального визита и реальностью жизни простых русских людей, чем способствовал усилению негативного образа русского царя. Торжества в России проходили на фоне крестьянских волнений в Полтавской и Харьковской губерниях, жестоко подавленных властями, убийства министра внутренних дел Д. С. Сипягина террористом С. В. Балмашевым, казненным в начале мая 1902 г. и т. д. Художник, носитель левых взглядов, выразил свой протест в рамках выпуска.

Ключевое место на обложке журнала отведено не русскому царю с президентом Э. Лубе (их фигуры расположены по бокам композиции), а казаку в красной черкеске с кинжалами за поясом, выделяющемуся на фоне свиты. Именно он, по задумке художника, привлекает взгляд зрителя. Перед нами варвар с грозным выражением на лице. Двойственность изображению придает тот факт, что до этих событий Ж.-Ф. Гранжуан изображал российского императора схожими средствами. Судя по всему, образы царя и казака для него неразделимы.

Смещая акценты, художник подчеркнул, кто является движущей силой самодержавной России, особенно в период волнений. На фоне торжественного визита французских дипломатов и дворцовых балов казаки с нагайками разгоняют толпу народа, чтобы очистить дорогу для проезда кортежа высоких гостей, а царь сетует, что не может познакомить Э. Лубе с народом, так как тот «упорно отворачивается» [24, р. 6–7]. Летящая по Невскому проспекту пролетка с пьяными матросами и дамами знаменует апофеоз празднования альянса: «пьянство, кутежи и разврат» [24, р. 8–9]. На одном из рисунков можно увидеть надпись «русский альянс – это не просто глупость, это преступление против человечества» и ссылки на Сибирь, читающих новости о франко-русских торжествах, разочарованно отмечающих, что Франция, вместо того «чтобы освободить человеческий дух», празднует союз с деспотичной Россией. Четко расставленными ак-

центами художник в очередной раз подчеркнул не только абсурдность союза между Францией и Россией, ставя под сомнение сами принципы данного альянса, но и глубокую социальную несправедливость, царящую в Российской империи.

Таким образом, франко-русский союз, заключенный в 1897 г. между республиканской Францией и самодержавной Россией, развивался на фоне международной политики, характеризующейся гонкой вооружений и разделом сфер влияния в мире. Временами он оказывался непоследовательным: обе державы в первую очередь заботились о своих собственных интересах, извлекая личную выгоду от заключенного альянса. Французские сатирико-юмористические журналы, внимательно следившие за развитием двусторонних отношений, несмотря на сглаженность юмористических иллюстраций, не ограничивались официальным отражением событий. Они улавливали неочевидные для обывателя будущие изменения международной политики. Принадлежность художников изданий к радикальным политическим направлениям позволяла им доносить до читателей свой взгляд на несправедливость и социальное неравенство. В период сотрудничества двух государств французское общество постепенно меняло свое мнение по отношению к России, переходя от восторженного восприятия страны и его правителя к постепенному охлаждению и разочарованию. Сотрудники изданий формировали изменчивый образ русского царя – от нейтрального к негативному и таким образом влияли на общественное мнение. Во многом благодаря им русский царь в глазах мирового сообщества довольно быстро стал неотделим от образа России – абсолютной монархии и деспотического государства.

Ссылки

1. Baridon L. L'art et l'histoire de la caricature. Paris : Citadelles & Mazenod, 2009. 303 с.
2. Смирнов Е. Периодическая печать во Франции // История печати: Антология. Т. 2. М.: Аспект Пресс, 2001. 493 с. https://evartist.narod.ru/text2/34_7.htm (дата обращения: 03.03.2025).
3. Турова В. В. Современная французская графика: Плакат, карикатура. – М.: Наука, 1966. 220 с.
4. Аникеев В. Е. История французской прессы (1830–1945). М.: Фак. журналистики МГУ, 1999. 55 с. URL: <https://evartist.narod.ru/text19/036.htm> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Arsene A. L'Art du rire et de la caricature. Paris: Librairies-imprimeries réunies, 1892. 350 p.

6. Le Rire. Le rire saisi ... d'ettunnement // Le Rire. 1897. 30 janvier, № 117. P. 2.
7. Обложка // Le Rire. 1896. 26 decembre, № 112.
8. De la caricature a l'affiche. Paris: Les Arts Decoratifs, 2016. 216 p.
9. Félix Ier chez Nicolas II // Le Rire. 1897. 18 septembre, № 150.
10. Nicolas II chez Émile I // Le Rire. 1901. 21 septembre, № 359.
11. Comment j'ai conquis la Russie // Le Rire. 1902. 7 juin, № 396.
12. Les souverains // L'Assiette au Beurre. 1901. 8 auguste, № 19.
13. La vengeance sociales // L'Assiette au Beurre. 1901. 25 novembre, № 34.
14. L'argent // L'Assiette au Beurre. 1902. 11 janvier, № 41.
15. Les crimes du tzarisme // L'Assiette au Beurre. 1903. 6 juin, № 114.
16. Le Rire. 1896. 17 octobre, № 102.
17. Le panorama. Les cinq journees russes. 5–9 Octobre 1896. Paris: L. Baschet, 1897. 56 p.
18. Le «Rire» en Russie // Le Rire. 1897. 28 auguste, № 147. P. 9.
19. Дневники императора Николая II, 1894–1918. Т. 1: 1894–1904. М.: РОССПЭН, 2011. 1100 с.
20. Le tsar en France // L'Assiette au Beurre. 1901. 19 septembre, № 25.
21. Le Rire. 1901. 15 juin, № 345. P. 9.
22. Новое время. 1902. 8 (21) мая, № 9401.
23. Новое время. 1902. 15(28) мая, № 9408.
24. Franco-russe // L'Assiette au Beurre. 1902. 14 juin, № 63.